

В. П. Кин

рукописного ж. «Бедлам». После Октябрьской революции участвовал в борьбе за власть Советов. При неоднократном захвате Борисоглебска белыми уходил в подполье. Недолго работал в местной газ. «Коммунист». Летом 1920 добровольно отправился на польский фронт (об этом — незавершенный очерк К. «**Мой отъезд на польский фронт**»). Вернувшись в Борисоглебск, включился в борьбу с бандами эсера Антонова. В 1922 был послан в партийное подполье на Дальний Восток. В 1923 начал лит. работу в Свердловске, затем переехал в Москву. С 1925 выступал как фельетонист в «Комсомольской правде» и «Правде».

Популярность К. принес роман «**По ту сторону**» (1-е изд.— 1928), во многом автобиографический, материалом для которого послужило дальневосточное подполье автора. В романе К.— мироощущение комсомольцев первого призыва: романтическая жажда подвига, соединение нравственной чистоты, личного бескорыстия, способности к самопожертвованию и жестокости, прямолинейности революционного действия («Мир для Безайса был прост. Он верил, что мировая революция будет если не завтра, то уж послезавтра наверно. Он не мучился, не задавал себе вопросов и не писал дневников. И когда в клубе ему рассказывали, что сегодня ночью за рекой расстреляли купца Смирнова, он говорил: „Ну что ж, так и надо“,—

потому что не находил для купцов другого применения»). В судьбе героев (Безайса, Матвеева) отразились нравственные коллизии времени: столкновение права на гордость, на «последнее тщеславие» и обязанность подчиняться дисциплине; отвращение к насилию, к человекоубийству и его совершение, неотвратимое в определенных обстоятельствах. В контексте спора лит-ры 1920-х о любви, об отношении к женщине К. чужд вульгарным решениям, но в условиях борьбы считает чувство любви проявлением эгоизма, а поэтому подтрунивает, иронизирует над героями, которые стыдятся своих слабостей, но не могут их преодолеть. Повествование К. драматично, в то же время замешано на юморе, жизнерадостном и беспощадном, в нем «какое-то великолепное мальчишество» (Л. Славин) и острота видения жизни.

В 1928–30 К. учится в Ин-те красной профессуры. В начале июня 1931 от ТАСС командирован в Италию. Два с половиной года работает при фашистском режиме. В середине 1933 был переведен корреспондентом ТАСС в Париж. Вернулся на родину в апр. 1936, после чего был редактором «Журналь де Моску». За границей писал два романа: один — «**Лилль**» (широко задуманное историческое полотно о Первой мировой войне; был написан на три четверти), второй остался без названия, посвящался газетчикам 1920-х, был автобиографичен, среди главных персонажей снова Безайс. Рукописи обоих произведений, за исключением нескольких разрозненных отрывков, погибли, разделив участь автора.

В 1937 К. незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

С 1956 роман «По ту сторону» несколько раз переиздавался; неоднократно инсценировался (1-я инсценировка — С. Карташев, «Наша молодость» — шла во МХАТе в середине 1930-х; В. Гольдфельд, «Когда горит сердце» — 1957; в 1958 — экранизация по сценарию В. Симукова и Ц. Кин).

Соч.: Избранное / предисл. Ц. Кин. М., 1965; По ту сторону / послесл. Л. Вольпе. Хабаровск, 1988.

Лит.: Гладков А. Виктор Кин. М., 1981; Всегда по эту сторону: Воспоминания о Викторе Кине. М., 1966.

Н. Б. Банк

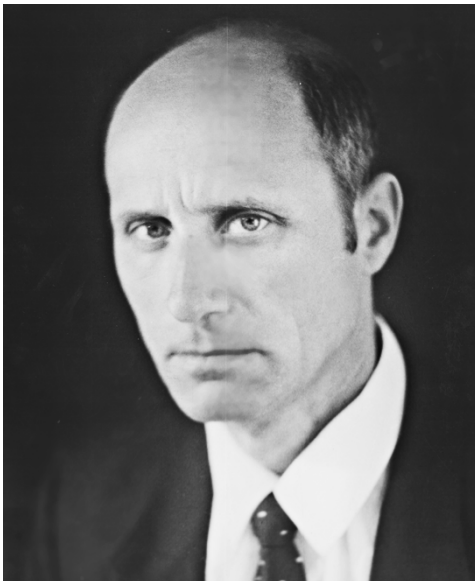
КИРЕЕВ Руслан Тимофеевич [25.12.1941, г. Коканд Ферганской обл. Узбекской ССР] — прозаик, поэт.

После получения среднего образования К. работал в Симферопольском автобусном

парке слесарем, затем старшим диспетчером. Начал печататься в 1958 в газ. «Крымская правда». Первой публикацией в центральной прессе стало небольшое сатирическое стих. **«Кто кого лечит?»**, напечатанное в ж. «Крокодил» (1960). После этого сатирические стихи К. публиковались в ж. «Юность», «Смена», «Крокодил», «Молодая эстрада», «Молодая гвардия» и др.

В 1962 в симферопольском изд-ве вышел первый сб. сатирических стихов К. **«Ошибки бога»**. Весело и остроумно автор изобличает многочисленные людские пороки — ложь, скупость, лицемерие в лице стяжателей, лодырей, карьеристов, пьяниц. С верой в возможность совершенствования человеческой природы, родственной идеям Просвещения, молодой автор задорно восклицал: «...в наш двадцатый век / Без всякой божьей помощи сумеет / Исправить человека человек».

Как прозаик К. дебютировал в 1965 в «Новом мире» с рассказом **«Мать и дочь»**. До начала 1970-х прозе К. продолжала сопутствовать поэтическая сатира — кроме отдельных стихотворных публикаций, вышли сб. **«Любовь сатирика»** (1965), **«О чем молчат фанфары»** (1967), **«Подвиг Робинзона»** (1971) и др. Промежуточным звеном в жанровой эволюции К. можно считать сб. фельетонов и юмористических рассказов: **«Человек за спиной»** (1970), **«Зачем мы существуем?»** (1973), **«Мальчик из чернильницы»** (1976), **«Времени зигзаг: не очень фантастиче-**

Р. Т. Киреев

ская комедия для чтения и театра в двух частях» (1979), где К. уже сделал шаг от бравурной «всепроясненности» и назидательности к неоднозначной трактовке характеров и ситуаций.

Переехав в Москву, К. окончил Лит. ин-т им. Горького, сотрудничал в ж. «Крокодил». В 1968 вышла первая прозаическая книга К. **«Люди — человеки. Маленькие повести»**. Уже сами заглавия вошедших сюда повестей — **«Полина»**, **«Филя»**, **«Людмила Владимировна»**, **«Лерка»** — обозначили главную ценностную координату художника — отдельную личность. К. скрупулезен в изображении деталей, терпеливо и вдумчиво вглядывается в бытовые мелочи, которые в конечном счете и определяют основное содержание жизни его героев. Этот сб. подвел К. вплотную к тому материалу, из которого в течение нескольких лет он будет «строить» в своих произведениях уникальную модель вселенной — вымышленный город Светополь с грубоосязаемыми реальными подробностями человеческого существования.

Вторая книга К. — роман **«Продолжение»** (1973) — это продолжение путешествия художника по лабиринтам человеческой души. В данном случае отставного ретрограда — начальника Александра Потаповича Бугоркова. Автор как бы изнутри показывает своего героя с его заботами о дочери, с его пошаливающим сердцем, с его добротой к близким и бытовой порядочностью. «В этой позиции автора есть симпатичная черта, всмотритесь в ближнего, не рубите сплеча, поймите, прежде чем судить. Ведь на Бугорковых когда-то дело стояло, держалось» (Куницын В. — С. 73).

В 1977 вышла повесть **«Искупление»**, принесшая К. значительный успех. Здесь уже сложилась та особая композиционная форма, которая станет отличительной особенностью его последующих произведений. «Создается впечатление, что вначале роман пишется в обычной, традиционной манере, с сохранением постепенного временного развития, с несколькими сюжетными линиями, вплетенными в единую косу действия, но затем разрезан на мелкие куски; куски как колода карт перетасованы и потом хитро, ловко и не совсем чтобы очень произвольно скомпонованы. В итоге — время перепутано, сюжетные линии раздроблены и сталкиваются часто прихотливо и неожиданно...» (Куницын В. — С. 73).

В 1977 опубликована повесть **«Посещение»**, где К. как «психологический этнограф» исследует состояние исповедующегося

героя, в муках пытающегося осознать и снять с себя моральную вину за детский грех — за предательство отца. Здесь последовательно реализуется нравственная программа, заявленная в эпиграфе цитатой из Блеза Паскаля: «Я равно порицаю и того, кто взял себе за правило только восхвалять человека, и того, кто всегда его порицает, и того, кто насмехается над ним».

Круг персонажей К., их занятия и место обитания — г. Светополь — остаются постоянными. Меняется лишь их расстановка, вводятся новые лица по мере необходимости, меняются повествовательные акценты.

Пиком «светопольского цикла» назвала критика два романа К., созданные в 1970-е: «Апология» (1979) и «Победитель» (1979). Написаны они как «цепь диалогов, обращений героя к самому себе, создающих причудливую мозаику потока сознания, — это не формальный трюк, а попытка проследить за внутренним течением мысли „делового человека“, докопаться до его святая святых» (Бондаренко В.). «Замысловатую примитивность» героев К. высвечивает иронический скепсис, пронизывающий всю повествовательную ткань произведений. Названные романы, опубликованные вместе с романом «Подготовительная тетрадь» (1981), составили трилогию «Автомобили и дилижансы». Несколько неожиданное заглавие К. «заимствовал» из лекции героя романа «Победитель» — Станислава Рябова: «Нелепо и опасно пользоваться в наш автомобильный век правилами уличного движения эпохи дилижансов». Рядом с преуспевающими героями — директором Свечкиным, экономистом Рябовым, «скоростными автомобилями», где-то на обочине киреевской трассы остаются «дилижансы» — поэт Анатолий Гирькин, простодушный Тимоша, старенькая тетя Поля. И, может быть, именно благодаря нравственным правилам «эпохи дилижансов» Станислав Рябов отказывается от интрижки с «девочкой из Жаброва», считая, что так будет честнее. Сам же автор здесь уже далек от попыток «исправить человека», для него нет ни виноватых, ни судей, есть только обстоятельства, есть уникальная судьба каждого в отдельности героя. В вышедшей вскоре после «Апологии» и «Победителя» повести «Светлячок» (1987) расстановка героев меняется — с обочины на главную магистраль выводится герой-чудак, молодой библиотечкарь Юрий Иванович, вносящий свет и гармонию в окружающую жизнь. Правда, расплывается за свою «светонность» герой весьма своеобразно: подобно герою А. Шамиссо

Петеру Шлемилю, он иногда теряет свою тень. Прагматик, интеллектуальный игрок, К. подошел к романтизму. Начиная с этой повести, понятие «свет», уже закрепленное в его главном топониме (Светополь), становится одной из ведущих худож. категорий. Именно поиском света будет занят герой повести «Там жили поэты» (1983) талантливый художник Рыбчук. Из прозы К. уходит интонация иронического скепсиса. В опубликованной в 1987 повести «Песчаная акация» в форме притчи К. говорит об иронии, насмешке как об одной из сторон мирового зла. В повести варьируется апокалипсический сюжет — каждое совершенное зло, насмешка, даже невысказанная злая мысль приближают зыбучие смертоносные пески к цветущему городу. Каждое доброе дело заставляет их немного отступить. Каждый из горожан подвергается испытанию песками», т. е. каждый оказывается ответственным за умножаемое зло, и в то же время каждый в силах бросить на противоположную чашу свою долю добра. Эта повесть демонстрирует преодоление автором повествовательной самоиронии, определяющей стиль большинства его предыдущих произведений.

В 1989 повесть «Пир в одиночку» открыла новый цикл К.— «Из поздней прозы». Сквозным героем его является беллетрист К-ов, который столь же пристально, как и летописец «светопольского цикла» Карманов, отмечает все подробности бытия, но его глаз более мудр и снисходителен. Он готов признать свою личностную несостоятельность перед малоизвестным провинциальным поэтом Митей Семеновым, пишущим «спокойные, ровные, негромкие стихи». К-ов, в отличие от Карманова, способен оценить Митин дар создавать вокруг себя уют, мирно беседуя с малознакомыми ему крестьянами, подкармливая бездомных собак, как с живым, общаясь с родничком. И лишь иногда нет-нет да и мелькнет диссонирующая деталь или закрепленный в оксюморонных заглавиях неизбывный разлад киреевского мировидения: «Катафалк „Победа“, год выпуска 49-й», «С грелкой по снегу в деревню Глухово», «Серебряная свадьба в декабре, но с арбузом» и др.

Наряду с созданием худож. произведений К. продолжает свою публицистическую деятельность. Выразивший несогласие с Виктором Ерофеевым, предлагавшим спарить «поминок по советской литературе» (Лит. газ. 1990. № 27), К. пытается прояснить расстановку творческих сил в текущей литературе, прослеживая сквозные линии от русской

классики (**Панихида с кнутиком** // Лит. газ. 1990. № 32. 8 авг.). Писатель является автором ряда работ о Чехове, Пушкине, Л. Толстом, Достоевском, Бунине, Сервантесе, Стерне и др.

Соч.: Избранное. М., 1996; Светлячок / послесл. К. Степаняна. М., 1987; До свидания, Светополь. М., 1988; Автомобили и дилижансы / послесл. М. Новиковой. М., 1989; Мальчик приходил: роман // Знамя. 1994. № 10; Бунин: «Мы в последний раз обнялись» (К биографии писателя) // Огонек. 1994. № 6, 7; Абзацы: Из дневника писателя // Октябрь. 1995. № 11. С. 181–192.

Лит.: Бондаренко В. Герой с разных сторон // Звезда. 1985. № 1; Аннинский Л. Открытия и сомнения Руслана Киреева // Киреев Р. Победитель. Апология. М., 1980. С. 420–430; Куницын В. До Светополя и обратно // Лит. учеба. 1982. № 3; Андрианов А. И снова — деловой человек // Октябрь. 1983. № 4; Моторин А. Руслан Киреев и традиция, идущая от Гоголя // Худож. традиция в историко-лит. процессе. Л., 1988. Кретинин А. Примечание к «ироническим текстам» Руслана Киреева // Подъем. 1989. № 12. С. 130–136; Новиков В. Я к смерти готов // Общая газ. 1996. № 15. 18–24 апр. С. 11.

Е. И. Колесникова

КИРИЛЛОВ Владимир Тимофеевич [2(14). 10.1890, д. Харино Духовщинского у. Смоленской губ.— 1937, Москва] — поэт.

Родился в крестьянской семье. Отец будущего поэта служил некоторое время приказчиком в книжном магазине в Смоленске, он рано умер. В 9 лет К. был отдан учеником в сапожнозаготовочную мастерскую в г. Орел. Около 3 лет он проработал в этой мастерской. Но «ученичество» у сапожников оказалось невыносимым для мечтательного мальчика: он сбежал сначала в Тифлис, где жила старшая сестра, а затем перебирается в Одессу, где работала кухаркой его мать. В 1903 стал юнгой на одном из пароходов торгового флота. Побывал в Турции, Греции, Египте. В 1905–06 был участником революционного движения черноморских моряков. «Волнующее чтение запрещенных книг, непрерывное участие во всех революционных выступлениях в качестве агитатора и дружинника наполняли теперь всю мою жизнь. Я заучивал наизусть революционные песни. С упоением читал Некрасова и декламировал матросам его „Парадный подъезд“», — вспоминал позднее поэт (Цит. по: Зелинский К.— С. 8, 9). В 1906 вместе с др. участниками революционных волнений юнга К. был арестован, но по молодости лет избежал каторги, а был выслан на поселение под над-

В. Т. Кириллов

зор полиции в г. Усть-Сысольск Вологодской губ. В ссылке юноша много читает, увлекается музыкой, знакомится с русской поэзией XIX в., публикациями совр. поэтов. Увлечение поэзией настолько захватывает юного революционера, что он сам начинает писать стихи. Занятия музыкойгодились К., когда он в 1910 вернулся из ссылки. Начинающего поэта принимают в оркестр русских народных инструментов. В 1911 К. побывал в составе оркестра в крупнейших городах США: Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско.

В 1913 в «Народном ж.» (№ 20) появилось его первое опубликованное стих. **«Народине»** — ученическое, пейзажное, ничем не предвещающее торжественно громохочущие ритмы одного из ведущих поэтов «Кузницы». В 1914 К. призван в армию. Революционные события застают его на фронте. Во время Февральской революции К. был членом полкового комитета, во время Октябрьской — секретарем райкома партии большевиков в Петрограде. В 1917–18 работает в Петроградском Пролеткульте, активно печатается в ж. «Грядущее», «Пламя», в это время написаны самые известные стих. К.: **«Железный Мессия»**, **«Мы»**, **«Матросам»**. «Многие мои стихи, переложенные на музыку и зафиксированные на грампластинках, широко распространялись по всей стране. 1917–1918 гг. и моя работа в это время остались для меня ярчайшей страницей в моей жизни...» — писал поэт в автобиографии (Цит. по: Зелинский К.— С. 11).